

ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ ВМЕСТЕ

ЗАГОВОР РАВНОДУШНЫХ?

Лет 5—10 назад в Караганде в большинстве магазинов, особенно крупных, центральных, не знали, что такое обеденный перерыв. Сейчас он есть практически везде, кроме ЦУМа. А работают магазины, как и раньше, до 19 и 20 часов. Когда я сидела дома с малышкой, то выбиралась в продовольственные магазины, уложив ее, как раз в эти пресловутые с 14 до 15. Предположим, что таких, как я, единицы, и для товарооборота это не существенно. Теперь я вижу малышей в детский сад. И после 18 часов, когда кончаю работать, куда мне следует бежать? В детский сад, где воспитатели с шести часов наготове и с укоризной глядят на родителей, прибывших позже 18.30, или в магазины, куда мне тоже нужно попасть непременно?

Магазины отпадают, остаются на выходные. Мы расходим понапрасну нервные клетки, а магазины недоборают выручку, и не такой уж малый процент. Иной раз побегаешь так с месяц, и махнешь рукой: лучше похожу в старом пальто, сапогах, оставлю старые штормы, не покрашу панели на кухне и в ванной, чем такая гонка.

Почему работникам торговли и службы быта необходимо коллективно принимать пищу? Наши перерывы удивляют всех зарубежных туристов — нигде таких нет. И разве нельзя обедать по очереди или небольшими группами, как в ателье, парикмахерских? Немалая часть людей, пенсионеров, домохозяек, работающих посмеяно, смогли бы воспользоваться для покупки этими спокойными часами, а заодно и уменьшить очереди в часы пик.

Я по натуре оптимистка и, кажется, не мнительна. Но иногда ловишь себя на мысли: не может быть, чтобы все это было случайно, слишком уж все одно к одному. Это они нарочно, это заговор. Думаю я так о сфере обслуживания. Наверное, столько поломано об эту тему копий, что уже и писать о ней несприятно. Но я хочу по-

А если уж есть перерыв, то и работу следует удлинить в продовольственных магазинах до 21—22 часов, в промтоварных — до 20—21. Особенно трудно у нас с детскими магазинами: их мало, выбор товаров в них бедный и работают в основном до 19 часов. А покупки мы делаем чаще, ведь дети растут. Удобно работает только ЦУМ, но не все и не всегда в нем купишь, не всем он доступен территориально и переполнен покупателями.

Теперь о службе быта. За исключением парикмахерских, ателье и прачечных она тоже работает неудобно. Попробуйте, например, сдать в ремонт мебель, обувь, приемник, магнитофон. Пункты работают с 9 до 18, максимум до 19 часов, с перерывом и двумя выходными. Я не могу уже месяц сдать в ремонт часы, потому что не успеваю до закрытия.

Хочется сказать я о тех областях, которые от торговли и быта далеки, но грешат теми же пороками — нежеланием думать о конкретных людях и их удобствах. Это медицина и культура.

В поликлиниках почему-то не считается зазорным в период наибольшего наплыва посетителей устроить «пятиминутку» на час, оперативное совещание или просто чаепитие. Можно записаться за неделю на прием к специалисту, а придя, обнаружить, что его направил профосмотр, в воен-

комат, или вызвали на консультацию в больницу.

Принем самых маленьких детей, до года, почему-то чаще всего выпадает на часы, когда по любому расписанию дня малышам положено спать. И приходится будить и тащить плачущих малышей к одному врачу. А не легче ли переменить расписание одного ради многих?

Не блещут вниманием к нам и учреждения, где культура обслуживания должна быть на особой высоте, ибо составляет часть того доброго и вечного, которым эти учреждения должны заниматься.

Вот библиотеки. Взять нужную книгу на дом практически невозможно, а если я выберусь в читальный зал и получу нужную книгу или журнал, поковырявшись в каталоге, библиотека начнет закрываться. В лучшем случае мне останется час. Так постепенно я отучилась ходить в библиотеки. Видимо, скоро перестану стремиться и в кино. Кинотеатров у нас в городе мало, по подсчетам специалистов — 30—40 процентов нормы. Билеты достанешь не всегда, а хорошие фильмы почему-то идут не более трех дней. Кто, например, сможет посмотреть «Забытую мелодию для флейты» на 14.40 в «Родине»? Ведь те, кому в первую очередь предназначен фильм, в это время работают. Я задавала служившим кинотеатров вопрос: почему так неудобно ста-

пробовать поразмышлять не о частных случаях, а о тенденциях и закономерностях. Прочла недавно в хорошей статье: если ошибки повторяются с определенной периодичностью, то это уже не ошибки и просчеты, а проявление закономерности, которую мы не знаем или не хотим знать.

вотся сеансы? И услышала в ответ: работники кинотеатров тоже люди, они хотят домой пораньше, а к чему им задерживаться из-за двухсерийных фильмов. Если бы создали больше удобств зрителям, изменили время сеансов, кинотеатры с успехом бы выполняли план. Мы беспокоимся, о том, что падает посещаемость библиотек, кино, театров, что вырабатывается тип телевизионного потребления культуры. А причина? Вот она: мы обставляем все таким частоклоном равнодушия к людям, что им только и остается телевизор.

Но, пожалуй, самое волнующее сейчас положение драматических театров. Читаешь постоянно, что посещаемость их падает. И я вот уже больше года не хочу идти в театр имени Сталина. Причины? Плохая реклама, неинтересные спектакли. Но даже когда мои возможности и желания совпадали, я не могла попасть в театр — в кассе не оказывалось билетов: то они были закуплены для каких-то коллективных мероприятий, то распределены по профсоюзам и т. д.

А нынче, в связи с ремонтом здания, театр и вовсе стал недоступен. Почему его базой выбрали Дом культуры «Молодежный»? Разве Пришахтинск у нас самый театральный район? Жаль актеров, играющих в пустом зале, страдающих от

ледяного холода «Молодежного». Жаль зрителей, не могущих попасть на спектакль. Боюсь, что за время ремонта театр и вовсе теряет зрителей, а следом — и актеров. И что обидно: Набережные Челны или Тольятти, оказывается, могут найти помещение для нашего театра, а мы, его родина, не можем. Не стыдно ли это, особенно после статьи в журнале «Дружба народов»? Думается, что необходимо хотя бы дважды в неделю находить для театра сцену в центре города, может быть, даже в каком-либо официальном учреждении. Печально, что «неинтересованные», судя по статье в журнале, лица так и остались заинтересованными в том, чтобы решить проблемы наших культурных очагов.

Сейчас в области изучают бюджет времени населения, об этом писалось в газете. А мне хочется привести небольшие выкладки типичного бюджета времени работающей женщины-матери.

Итак, до 18.00 — работа. После — дорога домой, продовольственный магазин, приготовление ужина, занятия с детьми — все это занимает не менее 3—4 часов. И в эти же сутки нужно еще выкинуть: магазины промтоварные, службу быта, библиотеку, музей, кино, театр. И у них неудобные часы работы, да выходные. Попробовали решить эту задачу? Могу подсказать решение: за счет своего рабочего времени, в ущерб работе, иначе не получается.

Как же еще назвать желание всех этих служб идти людям навстречу, как не заговором равнодушных?

Л. СЕНЦОВА,
старший инженер КарГУ.